

Раскрепощенная Октябрьской революцией и победой советской власти на Северном Кавказе Чечня празднует сейчас 10-летие своей советизации. Под руководством коммунистической партии, на основе ленинской национальной политики, трудящиеся Чеченской автономной области добились за 10 лет огромного хозяйственного и культурного подъема. Вместе со школой, письменностью и печатью советская власть дала Чечне национальный театр. Очерк об этом театре горных селений мы печатаем ниже.

ЧЕЧЕНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР.

Верхний ряд: режиссер Мамед Алали и драматург Сена Бадиев. Внизу — артист Кагирмаков в роли Рашида в пьесе «Красная крепость» и артистка Тауш Халишева в роли матери в пьесе «Аллах казав».

Здесь зритель не аплодирует. Он не знает назначения аплодисментов и выражает свое отношение к зрелищу не аплодисментами, а смехом. То добродушным, если зрелище совпадает с его настроениями, то злобным, если на сцене он видит врага, то ироническим, если видит ошибку в постановке.

Но порой отношение к зрелищу вызывает не аплодисменты, а самые настоящие революционные выступления. Зритель поддерживает ход действия революционной стрельбой. Так было, например, на партийной конференции в Старых Атагах, где партизаны увидели зинкоид на время борьбы за советскую Чечню, когда денкинский отряд сжигал аулы, вырезали и вырубали население, когда английские самолеты бомбили горы и партизаны Гикало отступали уходя, грозившую нефть, право трудящихся Чечни на свободу и жизнь.

Тов. Сталин, а свое время указывая на народности, обремененные капитализмом на вымирание, назвал чеченцев. 12 лет советского строительства и истребляющую на днях 10 лет автономии Чечни превратились в шестую нацию, хозяйственно крепкую на основе роста социалистических форм хозяйствования и переживающую сейчас самый разгар культурного подъема. Советская власть дала горным Чечни земли, обремененные в свое время гонимыми Пасковичем, Ермоловым, Лорис-Меликовым. Советская власть окропила каменистые почвы Чечни живой водой нефтяных источников. И несомненно обогатилась бюджет этой страны. Советская власть принесла чеченцам письменность, печать, издательства, кадры советской национальной интеллигенции и создала молодой театр, но замечательнейший театр.

Вначале актеры ничем не отличались от зрителей. Они так же не видели театрального зрелища, и редкий из них видел в своей жизни киносеанс или, в лучшем случае, цирковое представление. Выбывшись на всю жизнь в дикую природу, будущий актер чеченского театра поддался агитации и пришел в студию, к работам которой началась жизнь театра.

Два года назад в театральную студию пришло 40 человек, почти поголовно неграмотных. Их страх перед нарушением обычаев гор, их мучительные опасения, унылость работы актера были так велики, что пришлось из партийной школы мобилизовать несколько человек для создания крепкого ядра в театальной школе. И все же осталось только 25 человек. Из них всего лишь 4 горняки, не решавшихся сесть в присутствии мужчин, не смеющих разговаривать с женщиной, до сих пор в представлении зрителя оскорбляемых, если актер во ходу действия должен допустить до женщины.

Этих авторов учили чеченской азбуке и началам арифметики. Этих авторов учат до сих пор носить европейскую одежду и обещают сделать их отказаться от традиционного бешмета, от пояса с кинжалом и одеть обыкновенный пиджак. Для этого актеров водили за кулисы глядеть звездам немецких актеров, знакомим с русскими артистами в надежде, что знаком-

ство с внешним обликом артистов быстрее европеизировало бы будущих актеров. Сколько борьбы пришлось вынести руководителям студии за усы. Усы — это мужская гордость, разве их можно сбрить. Руководители студии доказывали, что усы мешают приносить, что усы профессионально вредны. Актеры упрямо отвечали, что брить усы могут только женщины и в качестве последнего аргумента указывали на пыльные усы Семена Михайловича Буденного. Но все же один за другим стали брить усы, и сейчас руководители театра гордятся тем, что по их распоряжению 480 человек актеров имеют европейский облик.

После огромного напряжения театр создал свою первую постановку. Он выехал с ней в аулы. И здесь, в тесноте скали, зрители усаживались на пол и смотрели пьесу. В тесноте зрители задних рядов распадались на спины зрители на передних рядах. Через некоторые время они слышали: «Сейчас, теперь я посмотрю». И менялись ролями.

В нарушение обычаев в зрительных залах аулов женщины усаживались впереди и именно женщины являются самыми настоятельными зрительскими, самыми прихливыми критиком, не допускающим никаких отступлений от реального, не выносившим никаких условностей и особенно внимательно следящим за поведением женщин на сцене.

Театром руководят новые люди советской Чечни — рядовой партизан, культурный литератор-историк Чечни т. Авторханов, интересный национальный драматург т. Сена Бадиев, написавший уже семь пьес и недавно окончивший бакинских театральные техникумы, а также отдавший себя театру молодой режиссер-юрок Мамед Алали. Они живут в своем театре и ищут им приходить много.

Например, зритель не выносит театральной занавеси. Зритель считает своей обязанностью проследить за своей подготовкой на сцене и за сценой. Зритель обступает стеной актера, переодерживающегося им приходящегося. Зритель считает себя хозяином в театре и не хочет считаться с режиссером. На репетиции большинство представлений происходило на открытой площадке, иногда и без декораций, и только зимой да в непогоду приходилось забираться в тесноту горных домишек. Перед руководством театра невольно встает задача приспособления к открытой сцене, уничтожения театральной коробки.

Покажите здесь действующее лицо в зеленом парике, и зритель воспримет его как наказанного богом или, в лучшем случае, как несчастлившего. Этот зритель не может допустить никаких условностей и требует, чтобы дерево на сцене было самым настоящим деревом и чтобы скалы на заднем плане выглядели так, как он привык их видеть: или с остроконечными перепиными крышами, или с глянцевыми плоскими крышами, или с «этажными» землянками, или, наконец, чтобы на сцене были не дома, а деревянные огромные багнии, боевые сооружения, прячущие за их дощатыми стенами людей и скот.

Но театр ищет и пытается внести в зрелище элементы условного ро-

лика. В «Красной крепости» дом кулака обит сухими ветвями дерева, висящими в дом словно клещи паука. Зритель этого не воспринимает, и это приходится подчеркивать, разъяснять в ходе действия. Горцы не понимают спирали на театральной площадке и не хотят признавать ее горной.

Театру приходится преодолевать много трудностей. Его основной драматург Бадиев уже несколько перерос театр. Он ищет более зрелой и широкой сцены, ему трудно мириться с примитивностью представлений зрителя. Он, с точки зрения работников театра, ограничивает самого себя, вынужденный понимать, что рост драматурга и рост театра непосредственно связаны с ростом самого зрителя. Но Бадиев сам знает, что дело не в примитивности представлений зрителя и не столько в низком его культурном уровне, сколько в умении учесть ограниченность круга его представления и создания в этих рамках большого репертуара. Отсюда начинаются дискуссии классических сюжетов и в настоящее время стремление режиссера и драматурга поставить на зрительной сцене переделанную применительно к условиям Чечни классическую комедию и даже шекспировскую трагедию. Но это еще искания, это только еще невыпущенные почвы. А пока театр делает настоящее большое дело: он ездит, правда, по близлежащим от Грозного селениям и ставит свои спектакли.

Театр с самого начала отказался от малой формы театрального действия. Его спектакли посвящены значительным драматическим сюжетам. Темы пьес — бытовые законы, сковавшие до сих пор культурный и хозяйственный подъем трудящихся горцев, влияние родового строя, оплеванного извержением мусульманства и кулаками влиянием, рост новых социалистических

элементов в хозяйстве и культуре Чечни. В ближайшее время театр начнет работу над новой пьесой Сены Бадиева о волеизъявлении чеченцев на провозглашение.

И этот театр, уже сформировавшийся, уже сравнительно зрелый, могущий сказать свое слово, до сих пор еще ни разу не показал себя города. Грозный еще не видел спектаклей чеченского национального театра, его не видели работники Чечни. Правда, театр имеет свое помещение, у него есть, где работать, но все же его выступление в областном центре до сих пор не организовано. Это свидетельствует о недооценке театра областными организациями и в частности УЗП, уделяющего очень много энергии приглашению в Грозный всяческих — и хороших, и плохих гастролеров.

Можно сообщить как анекдот, что в Грозный, где среди населе-

ния есть не больше десятка украинцев, приглашен московский украинский театр РСФСР, выступавший при пустом зале, театр, пробирающийся, честно говоря, на юг, а благословенные знойные сухие края, театр, который при всех его недостатках, мог бы с успехом провести летние гастроли по совсем иному маршруту.

И в то же время в Чечне, в центре Чечни, чеченский национальный театр, работающий уже два года и с огромным успехом выступавший в аулах, не дал ни одного представления в городе.

Театр вырос, он готовится набирать новые группы актеров в аулах. Театр может выделить из себя передвижную группу, но это будет сделано тогда, когда национальный театр Чечни получит возможность стать стационарным театром.

Н. ИЗГОЕВ